

The background of the cover is a painting of a winter forest scene. A small wooden cabin with a snow-covered roof and glowing windows sits in the distance, with smoke rising from its chimney. A lone figure stands in the snow in the middle ground. The overall color palette is cool, dominated by blues and whites, with the warm light from the cabin windows providing a focal point of warmth.

Елена Шагако

18+

Лесная короона

Беги, если хочешь выжить

Елена Шагако
Лесная корона
Серия «Young Adult.
В лабиринте страха»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68848227
Лесная корона: Эксмо; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-181559-2

Аннотация

Герметичный детектив в новой серии мистических триллеров Young Adult. В лабиринте страха.

Два года назад жизнь Рины разделилась на до и после. Она чудом осталась в живых, но сейчас ничего не помнит и не хочет вспоминать.

Рину преследуют кошмары, учеба заброшена, друзей заменили крепкие напитки.

Обеспокоенные родители уговаривают ее отправиться в алтайский отель «Лесная корона», куда с программой реабилитации приезжает популярный зарубежный гуру.

Идиллия уютного заснеженного пейзажа разрушается, когда из отеля внезапно исчезает девушка.

И это не первый случай – год назад в «Лесной короне» при неизвестных обстоятельствах пропала жена владельца отеля.

Рина готова отправиться на поиски пропавшей.

Но она пока не подозревает, что попала в место, где нужно спасать не других, а себя.

Содержание

15 декабря	7
Глава 1	10
Глава 2	22
20 мая	30
Глава 3	32
Глава 4	41
Глава 5	48
Глава 6	65
16 июня	75
Глава 7	77
Глава 8	86
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Елена Шагако

Лесная корона

В тексте упоминаются социальные сети Facebook и/или Instagram (организации, запрещённые на территории РФ).

Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией на территории РФ.

© Шагако Е., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Елена Шагако

Лестная коротка

LIKE
BOOK

МОСКВА
2023

15 декабря

Она бежала.

Лед обжигал босые ноги. Всегда мягкий снежный покров теперь, словно иглами, колол пятки до крови. Подгибались колени, а легкие болели от рваного морозного дыхания.

Шаг, шаг, шаг и еще один.

Она оглянулась посмотреть, удалось ли ей оторваться, и потеряла равновесие. Попыталась подняться, замерзшие руки плохо слушались. Но медлить было нельзя, потому что Он шел по пятам. Она из последних сил сделала рывок и встала на ноги.

Нужно отдохнуть хотя бы полминуты, чтобы не отключиться. Она привалилась к стволу ближайшей сосны и постаралась дышать ровно. Дыхание дрожало, болел каждый сантиметр тела.

Чуткий слух, несмотря на гул в ушах, уловил хруст снега под тяжелыми ботинками преследователя. Он не торопился, поскольку, она уверена, знал, что далеко здесь не уйти. Мерцающие переливы снежинок на сосновых ветвях будто издевались. Полная луна освещала сугробы между деревьями. Пути не было, спрятаться негде.

Надежды почти не осталось, но она все же пошла дальше – прочь. Бежать уже не хватало сил, она могла лишь уходить в чащу леса. Это лучше, чем сдаться Ему.

Она спрячется, и Он не найдет.

Где-то завыли волки, и она от отчаяния засмеялась. Пусть они сгрызут ее тело, когда все будет кончено.

По щекам покатались горячие слезы, и стало совсем не видно того, что впереди, хотя какой теперь в этом смысл? Лишь бы не назад.

Неожиданно деревья закончились. Она даже не поняла, как это случилось, пока не вышла к лесной прогалине, открывающей вид на горную долину с темным пятном – ледяным озером – посередине.

Она бывала там раньше, и не один раз. Там в любое время года много туристов, но только днем.

Хруст снега стал отчетливее, зазвучал чаще, совсем близко. Она закусил губу, чтобы не разрыдаться от ужаса, и попыталась идти быстрее, проваливаясь в снег.

Оборачиваться было нельзя, иначе пришлось бы признать поражение, а это страшно. Пока она идет и не видит свою смерть, все не так плохо.

Показалось, будто там, вдалеке, меж стволов деревьев на той стороне озера мелькнул луч света, как от большого синего фонаря.

Она глубоко вдохнула и закашлялась. Вдохнула еще раз.
– Помогите! – вышло совсем тихо.

Обреченность вдруг навалилась на плечи, как огромный ледяной валун.

Шаги сзади замедлились. Он уже не охотился – шел

по следам жертвы, которая умирает сама.

Снег почему-то оказался прямо перед лицом.

Почувствовала, как волосы сгребают и тянут вверх.

Вскрик.

Глава 1

Красиво: пушистые хлопья снега за большим окном номера, теплое одеяло, долгожданное заслуженное спокойствие.

Рина опустила на пол початую бутылку «Ред Лейбла» и повернулась на бок, помутневшим взором наблюдая за танцем снежных пушинок на улице. Мысли ее так же танцевали, летали, таяли, словно на горячей ладони, утекали в пустоту.

Ей сразу понравился отель, стоило лишь увидеть его со стоянки сквозь окно автобуса. Он был похож на таинственный домик, как в кино: построенный в стиле шале, деревянный, с огромными панорамными окнами, а вокруг – вековые ели, сосны и кедры. Удивительно, но он почти не отличался от фотографий на буклетах, которые ей то и дело подсовывали дома родители. Заснеженные горы, спрятанная под мягким белым покровом долина, уединение и теплый огонь в камине общей гостиной.

Рина вытянула из-под себя белоснежный уголок одеяла и накрыла озябшие плечи. Первое, что она сделала, заселившись в свой номер 11, – в один присест выпила граммов сто виски, пару бутылок которого предусмотрительно захватила с собой, и теперь чувствовала себя наконец как надо. Ей было мало, но она не могла взять больше, и приходилось экономить.

Была надежда, что в отеле можно хоть что-то купить,

но Рина быстро разочаровалась, обнаружив, что «Психологическая программа реабилитации» – это не просто красивое выражение для повышения цены на проживание в «Лесной короне», а вполне себе стойкая позиция руководства. В баре продавали только безалкогольные коктейли, милкшейки, кофе двадцати разных видов и свежавыжатые соки на любой вкус.

Узнав об этом, Рина не на шутку встревожилась: она поняла, что на весь срок реабилитационной программы алкоголя не хватит и нужно будет что-то придумывать.

Она зевнула и достала из заднего кармана джинсов пачку сигарет, вытащила одну, чиркнула зажигалкой и с удовольствием затянулась, выпуская в сторону закрытого окна густую струю сизого дыма. Надо бы проверить, заперта ли дверь, чтобы горничная, не дай бог, не зашла напомнить о красной табличке No smoking! у входа в номер, но Рина чувствовала себя слишком хорошо для этого.

Дома она не могла просто расслабляться и делать что хочется, а здесь, в Горном Алтае, в отеле, расположившемся в глуши, решила позволить себе больше, раз уж согласилась на просьбу родителей поехать на реабилитацию.

Ее мама вычитала в интернете, что в отеле «Лесная корона» в зимние праздники будет вести реабилитационную группу какой-то известный гуру из США. Рина никогда о нем не слышала, но она не очень-то интересовалась подобными вещами, а вот мама... В последние пару лет особенно

сильно – с тех пор как ее дочь, однажды вернувшись домой, перестала быть прежним человеком.

Поморщившись от воспоминаний, Рина покрепче затянулась. С трудом подавила желание еще выпить. Сигарета заставляла дышать, а выпитый алкоголь не давал мыслям задерживаться в голове надолго. Промычав засевшую в памяти глупую песенку, она села на кровати. Голова сразу закружилась. Рина потерла пальцами виски.

В этот момент зазвонил местный телефон, и она нехотя поднялась, чтобы поднять трубку.

– Да?

На том конце провода затараторил женский голос:

– Получите, пожалуйста, ваше персональное расписание на рецепции.

Это была Катя, милая девушка-администратор, с которой Рина успела перекинуться парой слов, когда заселялась в номер.

Она собрала тающие мысли в кучу и ответила:

– Конечно, спасибо.

Повесив трубку, Рина вспомнила о сигарете, которую все еще держала в руке, и в пару затяжек докурила. Затушила бычок в чистом стакане.

Она очень не любила, когда кому-то от нее что-то было нужно, но деваться некуда: раз приехала ради этой реабилитационной группы, значит, надо хотя бы узнать, в какое время она проходит.

Рина не очень верила, что психология ей поможет, но небольшая надежда на успех все же была. Не только родители устали от ее состояния, но и она сама уже не понимала, живет ли в прошлом или в настоящем. И настанет ли будущее?

Ее то и дело отбрасывало назад, в тот момент, когда все произошло, и безотчетный ужас заставлял ее искать хоть какое-то спасение. Алкоголь помогал отодвинуть дурные мысли, помогал наплевать на все, успокоиться. И он стал ей другом, единственной опорой в этот период жизни.

Положив в рот жвачку, Рина пошла забрать свое расписание. Она с радостью вздремнула бы, тем более погода к этому располагала, но сначала надо было доделать дела. Никто не должен понять, в каком она состоянии. Это дело только ее и Джонни Уокера, в конце концов.

Рина двинулась к широкой лестнице на первый этаж, но в этот момент резко распахнулась дверь соседнего номера. Высокий молодой человек выскочил в коридор, хлопнул дверью, бросил равнодушный взгляд на едва не упавшую Рину и пошел к лестнице, продолжая разговаривать по телефону:

– Он тебе не игрушка, поняла?! И не средство влияния! Бери жопу в руки и иди работать, а его я сам обеспечу!.. Я чистый! – кричал он в трубку.

Испугавшись его агрессивного настроения, Рина притормозила, дожидаясь, пока он спустится.

– Я здесь из-за тебя, только из-за тебя!.. – долетело до нее.

Молодой человек показался ей очень знакомым (еще бы, его внешность нельзя было назвать ординарной: типичный рокер в кожаных штанах, с забитыми тату руками и шеей, с пирсингом в губе), казалось, будто они встречались раньше, но где – она не могла вспомнить. От этого у нее разболелась голова, и Рина решила вернуться к размышлениям позже. Сейчас – расписание.

«Лесная корона» – уютный, уединенный отель с огромной территорией, расположившийся на склоне горы. В главном здании, где находились номера, было всего два этажа, первый полностью занимали холл, гостиная и ресторан. Широкая лестница вела в холл.

Держась за перила, Рина быстро спустилась. Молодого человека в холле уже не было.

Рина подошла к стойке регистрации. Катя была там и как раз желала миловидной гостье лет тридцати приятного отдыха.

Закончив с нею, Катя повернулась к Рине и приветливо улыбнулась. Она, казалось, что-то прочитала по ее лицу, но постаралась не подать виду.

– А вот и вы! Рина, верно?

Та кивнула, подходя ближе и стараясь дышать в сторону. Женщина, говорившая с Катей, смерила Рину взглядом, поджала губы и, забрав со стойки ключи, пошла наверх.

Рина посмотрела ей вслед.

– У вас еще будет возможность познакомиться с Елиза-

ветой, – сказала Катя. – Вы с ней в одной группе у мистера Дерри.

Казалось, Катя в восторге от того, о чем говорит. И Рине следовало бы! Но пока что она только продолжала кивать.

Эта Елизавета выглядела не очень приветливо. Рина не была уверена, что занятия бок о бок с ней принесут ей удовольствие. Хотя... вряд ли то, что ей предстояло, должно приносить удовольствие. Это место – и даже прекрасные горы кругом – предназначалось, чтобы она вспомнила то, что хотела забыть. Предполагается, что это вернет ее к «нормальной» жизни.

Интересно, а у этой Елизаветы что за проблема? Не похожа она на того, кто пережил что-то страшное. Выглядит вполне ухоженной, модно одета, стильно подстрижена.

Тут Рина вспомнила, что и сама она тоже совсем не похожит на ту, кем являлась по мнению родителей. Никто из знакомых не знал, что с ней происходит, они просто думали, что она замкнулась в себе после того случая. Вряд ли кто-то представлял, что примерная Риночка Кольцова теперь каждый день напивается в одиночку и очень много курит.

Только ведь никто из них не хотел понять ее. Они могли только ужасаться или сочувствовать, а кто-то умудрялся осуждать.

Однажды она поняла, что должна разбираться со всем этим одна. Рано или поздно все отойдет, забудется – пребывание здесь должно этому поспособствовать.

Катя достала из папки на столе сложенный лист бумаги и протянула Рине.

– Здесь отмечены дни и часы ваших занятий, – сказала она. – Не забывайте, что в проживание входит также бесплатное посещение спа-зоны с трех до девяти.

Рина взяла расписание и мельком просмотрела: занятия начинались с восьми утра, завтрак – с шести. Она внутренне ужаснулась тому, во сколько придется ложиться и вставать каждый день на протяжении трех недель.

– А у вас продают сигареты? – с надеждой спросила Рина. Катя покачала головой.

– Вы должны понимать, почему нет. Это неудобно только поначалу, потом вам станет лучше и вы скажете спасибо.

Рина изобразила улыбку, но желудок сжался от мысли, что на три недели ее запасов не хватит. Придется, как и с алко-голем, находить способ выкручиваться. Как минимум искать в отеле других курильщиков.

Она не очень-то тяготела к общению, даже наоборот, но отчаянные времена требуют отчаянных решений, и иногда стоит пересиливать себя.

– Спасибо, – сказала она и отвернулась от Кати.

От мыслей о сигаретах снова захотелось курить. Кстати вспомнилась красноречивая табличка на двери номера, и Рина решила, что за пару минут на улице не замерзнет и в свитере. Нужно подробнее изучить расписание и вздремнуть до ужина, иначе она может вырубиться и пропустить швед-

ский стол, но две минуты большой роли не сыграют. Зато никто не упрекнет ее за нарушение правил проживания в номере.

Выйдя через главный вход, Рина свернула за угол здания, где ее не было видно из холла или гостиной. Там было оборудовано место для курения.

Достав зубами сигарету из пачки, Рина встретила взглядом с мужчиной лет сорока, подошедшим следом. Он кивнул ей и встал чуть в сторонке, чиркая зажигалкой. А она так и не достала свою, так как не могла оторвать глаз от глубокого шрама на его лице, который начинался от уголка правой брови, пересекал переносицу и доходил до середины шеи. Если бы не эта бросающаяся деталь, мужчина мог бы показаться симпатичным, но так он выглядел... зловеще.

Сообразив, что бесстыдно пялится, Рина поспешила опустить взгляд и извиниться:

– Простите, просто показалось, что мы знакомы.

Ее передернуло от холода, и стало еще более стыдно оттого, что незнакомцу могло показаться, будто она чувствует отвращение. Все же не стоило вот так гулять, когда уже выпила: слишком трудно соображать.

Мужчина усмехнулся и поднес к лицу Риной зажигалку, помогая прикурить.

– Да-да, я вообще много кому кажусь знакомым, – сказал он, – слишком стандартная внешность.

Подняв на него взгляд, полный недоумения, Рина увиде-

ла, что мужчина беззвучно смеется, отчего и сама растянула губы в улыбке.

– Не холодно вам? – спросил он, затянувшись и выпуская дым через нос.

Рина покачала головой.

– И то верно, – пожал он плечами, – на улице всего минус пять. Меня зовут Данил, кстати. Я управляющий этого места.

Он протянул руку, Рина пожала ее.

– А я Рина, – представилась она в ответ.

– Вы к Крайсту или к Светлане?

Рина слегка растерялась, не зная, что ответить, судорожно напрягая плывущее сознание, чтобы вспомнить, знает ли она названные Данилом имена.

– Наверное, к Крайсту, – предположил мужчина, подмигивая. – Он звезда, все прибывшие женщины записались именно в его группу. Держу пари, и вы тоже.

Пожав плечами, Рина неуверенно сказала:

– Наверное. Родители записали меня к тренеру из Америки, не слышала про Светлану.

Данил понимающе кивнул, снова затягиваясь.

– Света – наше местное сокровище. Помогла стольким людям. Ей нелегко будет соперничать с раскрученным американцем, но мы ее в обиду не дадим. Ничего, вы еще освоитесь, дайте себе время. «Лесная корона» стоит того, чтобы растеряться поначалу.

Рина улыбнулась. Ей и самой нравилось то, что она ви-

дела вокруг. И пусть маленькие неудобства мешали ей полностью насладиться отдыхом, она помнила, зачем приехала. К тому же отдых – это не про нее. Закрывая глаза, она возвращалась назад, в прошлое, и выбросить это из памяти уже не получалось, смириться тоже.

Она перевела взгляд на площадку перед входом в здание отеля, мельком оглядела припорошенные снегом лавочки по кругу и задержалась на альпийской горке, красиво темнеющей острыми камнями посреди двора.

Все было таким уютным, построенным специально для того, чтобы гости чувствовали себя комфортно и в безопасности. Но стоило взглянуть чуть дальше, налево к горизонту, и взору открывалась величественная горная долина, почти скрытая от глаз в дымке снегопада, одинокая.

Рина смахнула налипшие на ресницы холодные пушинки и подумала, как долго можно идти по ней вперед, не встретив никого и ничего на пути, и как долго можно пробыть там одной, не будучи найденной, замеченной, не будучи спасенной от отчаянного одиночества. От этих мыслей стало холодно.

Рина почувствовала легкое прикосновение к плечу и, вздрогнув, посмотрела на Данила.

– С вами все нормально? – участливо спросил он.

Рина кивнула.

– Да, просто устала с дороги.

Мужчина, прищурившись, посмотрел на нее сверху вниз и вздохнул.

– Я вижу. Ничего страшного, здесь лучшее место, чтобы отдохнуть. Не мерзните, идите внутрь, я собираюсь разжечь камин в гостиной.

Он легонько подтолкнул Рину в сторону главного входа, и она послушно направилась туда, вдруг осознав, что действительно замерзла: под свитером уже бегала армия мурашек, а коленки под тонкими джинсами начали леденеть.

Когда она уже отошла на несколько шагов, Данил сказал вслед:

– И будьте осторожнее с алкоголем, ведь вы здесь для того, чтобы бороться с проблемой, а не потакать ей. Простите, если лезу не в свое дело, но и это моя работа тоже.

Рина остановилась, не поворачиваясь, покрасневшись до самых ушей. Она обхватила себя руками, думая, будет ли лучше ответить что-то или просто сбежать, раз ее так неловко раскрыли. Но она не нашла ничего лучше, кроме как сказать:

– Вы правы, не в свое... – и ретироваться внутрь.

Теплый воздух в холле ударил в голову, словно обухом. Рина оперлась на стенку и огляделась, нет ли вокруг свидетелей, но только Катя мельком взглянула на нее и улыбнулась, то ли не поняв, в чем дело, то ли просто не обратила внимания.

Потихоньку, стараясь держаться ровнее, Рина поднялась по лестнице, желая поскорее уйти с первого этажа, чтобы не увидаться снова с Данилом.

Впрочем, снизу прекрасно просматривалась часть второго этажа, так что она поспешила вернуться в номер, повесив на двери табличку «Не беспокоить».

Хрустящая хлопковая подушка встретила ее приятным запахом кондиционера для белья, и Рина, больше не сопротивляясь навалившейся слабости, закрыла глаза и натянула на озябшие плечи одеяло.

Глава 2

Она шла по лесу, шурша опавшими листьями, и не знала, где встретит людей. Со всех сторон свисали колючие ветки, пахло прелой листвой и сырой землей.

Она оглядывалась и видела деревья, серое небо застилали тяжелые осенние тучи. Если и будет дождь, ей все равно.

Она слышала, как чавкает грязь под ногами, в воздухе появился привкус железа.

Она вдохнула полной грудью. Этот лес был ей знаком – его запахи и эти прелые листья. Вдалеке хрустнула ветка, и она пригнулась, как лань, испугавшаяся охотника, готовая в любой момент рвануть прочь. Этот лес – ее проклятие. Вечно ей бродить в нем, пока не поймет, что ищет и где найдет.

Она посмотрела под ноги и увидела, что земля пропитана густой кровью. Кровь на листьях, в грязи, свернувшаяся в капли на ботинках.

Стон.

Рина вскочила с постели и схватилась за голову. Ноги подкосились, она осела на колени.

Опять ей приснился этот бесконечный лес. Она видела его не каждую ночь, но не могла предсказать, когда снова окажется там. Во сне она не боялась идти между этими деревьями, зато проснувшись, начинала дрожать, словно сухой ли-

стик на ветру. Слабая, не способная сладить с образами, которые то и дело подсовывало подсознание.

Она нашла взглядом недопитую бутылку виски, взяла ее и сделала два больших глотка. Морщась, занюхала рукавом и с облегчением выдохнула. Внутри разлилось знакомое тепло, дыхание выровнялось.

Рина закрутила пробку и убрала бутылку в сумку, чтобы не оставлять на виду. Ей понадобилась еще пара минут, чтобы прийти в себя.

Часы на настенной плазме показывали восемь вечера – время ужина. Рина не чувствовала себя голодной, но ей не хотелось оставаться в номере. Казалось, из него еще не выветрились частички зловещего сна. Хотелось поскорей оказаться среди людей, тем более молчаливое присутствие в обществе всегда помогало ей вернуться к реальности.

Особенно хорошо было среди незнакомцев, например в парке или в кафе, где никто не задавал лишних вопросов, не лез в душу и не требовал внимания. Чужаки обычно просто занимались своими делами, могли улыбнуться или завязать короткий разговор, и этого было достаточно, чтобы почувствовать себя живой.

Рина сменила свитер на свободную клетчатую рубашку. Ей нравились широкие и безразмерные вещи, в которых можно утонуть или спрятаться, если это необходимо. В них она чувствовала себя защищенной. Переодевшись, она надела ботинки и вышла из номера.

Из крыла, где располагался ресторан, доносилась негромкая расслабляющая музыка – мягкий и лиричный deer house. Простой бит пробирался под одежду и вызывал мурашки.

Настроение немного поднялось, и Рина поспешила на ужин, минуя пустующий второй этаж. Краем уха она уловила нецензурную брань из соседнего номера: похоже, со времени утреннего столкновения с его хозяином мало что изменилось.

Ей было трудно уложить в голове тот факт, что в «Лесной короне» она не единственная проблемная гостья.

Заведение обещало полную конфиденциальность, потому что проходили реабилитационную программу здесь не самые простые смертные, ибо стоила она как маленький автомобиль.

Рина уже побывала в обычном центре помощи, и тогда ей стало только хуже, потому что, лишённая привычных способов справляться с воспоминаниями, она чуть не сошла с ума. Работа с психологом помогала, хотя родители больше беспокоились из-за ее пристрастия к алкоголю. Нет, они не смирились с прошлым, но боялись настоящего. А сама Рина никак не могла склеить все части своей жизни воедино, взяться за ум, вернуться к учебе. Ходить в универ ей нравилось, но теперь она часто не могла выполнять задания или просто напивалась, из-за чего потеряла всякое доверие преподавателей и расположение одногруппников. Некоторые ее вроде как понимали, сопереживали, но разве этого достаточно?

Лишь она сама могла себе помочь... если бы знала как.

Ужин был в самом разгаре, ресторан оказался почти полон. Рина опоздала к началу, и ей пришлось довольствоваться тем, что осталось от шведского стола, благо отель предлагал довольно разнообразный выбор.

Подошедший официант поинтересовался, выберет ли гостя на ужин медальоны из свинины или котлету по-киевски, а может, она предпочитает вегетарианское меню.

Рина заказала котлету по-киевски с картофельным пюре на гарнир, да к тому же набрала приличную тарелку закусок и целых два напитка – грейпфрутовый сок и горячий шоколад. Глаза разбегались, она с трудом донесла поднос с едой до свободного столика и с удовольствием уселась в мягкое кресло.

Ресторан не уступал по интерьеру остальным помещениям отеля: большие окна с видом на двор, живописный склон горы и часть долины. Рина с удовольствием отметила, что некоторые ели на территории украсили гирляндами, а уличное освещение поддерживало уютную атмосферу.

Солнце уже давно село, и долина скрылась в зимней темноте. Снегопад прекратился, двор переливался гранями снежинок, словно россыпью чистых стеклышек.

И в самом ресторане было весьма красиво. Рина почти не посещала подобные места, поэтому ей все казалось необыкновенным: вдоль стены с окнами протянулся мягкий диван, к нему приставили целых четыре стола – таким он

был большим; у отдельных столиков стояли дизайнерские кресла яркого цвета, стены и многочисленные небольшие деревянные полочки украсили новогодним декором, мягкими игрушками и зелеными еловыми ветками. Пятном выделялась огромная плазма на стене, на ее экране разноцветные фигуры сменяли друг друга в такт играющей музыке.

Рина пила горячий шоколад и рассматривала других гостей отеля, в том числе и Елизавету, которую она встретила у ресепшен. Она сидела за столом в центре зала в компании двух женщин. Они о чем-то оживленно беседовали и смеялись. Дамы отличались по возрасту: Елизавете на вид около тридцати, ее соседке справа – яркой, невероятно женственной блондинке – можно было дать сорок или чуть больше, а женщина слева, одетая в стиле бохо, с шикарной рыжей кудрявой шевелюрой, наверняка разменяла пятый десяток.

Рина попыталась прислушаться к их разговору, но уловила только отдельные бессмысленные фразы. Похоже, они просто делились впечатлениями об отеле.

Она подумала, не входят ли собеседницы Елизаветы в ту же группу, что и она сама. Если так, то Рине еще представится возможность познакомиться с ними поближе. Пусть даже она не уверена, что все будут от этого в восторге.

Когда официант принес основное блюдо, в ресторан завалялась компания молодых людей. Их было всего трое, но шума они производили много. Одетые в лыжные костюмы, они отличались от других гостей, спустившихся из своих номе-

ров без верхней одежды.

Рина вспомнила, что в буклете рекламировали не только комфортабельные номера в отеле, но и шесть гостевых домиков – более экономный вариант. Пожалуй, подумала она, компания пришла на ужин именно отсюда.

Вновь прибывшие заплатили за ужин и теперь оглядывали ресторан в поисках свободных мест. Три свободных кресла обнаружились за столиком Риной.

Две девушки и один парень, широко улыбаясь, решительно направились к Рине.

– Не занято? – спросил парень и, не дожидаясь ответа, сел рядом с ней.

Рина инстинктивно подвинулась.

– Нет, я одна.

– Отлично! – Парень снова улыбнулся и махнул своим по-другам, сигнализируя, что места свободны.

Девушки заняли соседние кресла.

– Будем знакомы? – парень обратился к Рине, протягивая руку. – Женя.

– Рина, очень приятно.

Она ответила на рукопожатие и кивнула девушкам.

– Взаимно, – в голос ответили те, по очереди представляясь:

– Юля.

– Даша.

Женя расстегнул куртку и повесил на спинку кресла, де-

вушки тоже.

– Интересное у тебя имя, – сказал он, глядя на Рину. – Небось в честь актрисы?

Рина пожала плечами.

– Наверное, – сказала она.

Юля с Дашей обсуждали меню, пока Рина рассматривала новых знакомых. Они казались уж слишком живыми, вторгшимися в ее сонное царство.

Женя был невысоким коренастым парнем с веселыми морщинками в уголках глаз. Юля – слегка полноватая, приятной внешности, она так и сидела за столом в цветной лыжной шапке. Даша была настоящей красавицей с сочными губами, изящным прямым носом и черными росчерками бровей – ради такой парни обычно совершают подвиги.

Рядом с симпатичными девушками Рина почувствовала себя немного зажато.

– Итак, дорогая Рина, – вновь обратился к ней Женя, – ты из рядов этих самых?

Рина не совсем поняла вопрос и в замешательстве уставилась на парня, не зная, что ответить.

Женя отправил в рот ломтик ветчины и поспешил пояснить:

– Ну, лечишься здесь или как мы...

Юля тут же шикнула на друга, перебивая:

– Жень!

Парень посмотрел на нее и пожал плечами, продолжая же-

вать: мол, ну и что?

Юля покачала головой и сказала строго:

– Ты есть пришел? Вот и ешь! Не приставай к людям.

Рина поспешила разрядить обстановку:

– Да ничего страшного. Я правда здесь, чтобы разобраться с некоторыми... ну, фишками.

Она принялась за еду, почти не чувствуя вкуса. Это так непривычно – прямо говорить о том, что есть какая-то проблема. Обычно люди догадывались сами.

Даша, до этого молча попивающая апельсиновый фреш, вздохнула и сказала:

– Мы правда хотим об этом говорить? Вокруг так красиво, за окнами – сказка. Давайте наслаждаться и отдыхать.

С этим предложением все согласились.

Рина была ей благодарна, потому что почувствовала дискомфорт. Это правда: они не одинаковые. Пусть даже одногодки, студенты, между ними стояла преграда.

Рина вдруг почувствовала желание исправить это. Неужели она не сможет забыть какой-то жалкий день? Один день, ведь до этого она забыла целую неделю.

20 мая

Она смотрела, как муж открыто флиртует с молодой гостьей, но, попивая у бара зеленый чай, делала вид, что не пялится на него, а ищет что-то в телефоне.

Конечно, он поступит как захочет, ведь это его отель и его бизнес, а она всего лишь нахлебница.

За исключением того, что реабилитационная программа «Лесной короны» – ее рук дело. Она отвечала за маркетинг, самостоятельно распространяла информацию в соцсетях и ведущих для новых классных программ находила.

И чем он отплатил? Стоял, играл бровями, впечатляя очередную дурочку? Делал ли он это специально, понимая, что она смотрит, или действительно ни черта вокруг не замечал?

Ей-богу, она старалась. Когда сексуального нижнего белья и маммопластики оказалось недостаточно, начала вникать в его дела, помогать по мере возможности, но едва ли это могло что-то спасти.

Теперь между ними не осталось любви, зато появились новые, деловые отношения.

В результате она вела дела, а ему не нужно было доверять их чужому человеку.

Иногда она хотела, чтобы что-то пошло не так: участники случайно получили неверную информацию или специалист оказался шарлатаном. Но все шло прекрасно.

Она вздрогнула, когда большой палец продавил экран смартфона до трещины, и теперь с сожалением смотрела, как кривые полосы расходятся по экрану, оповещая, что тап-паду пришел конец. Ищи-свищи новый по всему Горному, Вероничка!

Глава 3

За ужином Рина узнала, что ее новые знакомые – кайтеры. Они приехали в Горный Алтай, чтобы половить ветер в долине у «Лесной короны». Это излюбленное место кайтсерферов, потому что на Алтае не везде можно найти такие комфортные условия для проживания по хорошей цене, как в домиках на территории отеля.

Женя, Даша и Юлия остановились в домике номер 6, что стоял ближе всех к крутому спуску с горы. Рина могла бы назвать его обрывом, будь он чуть круче.

Ребята спросили, от чего она «лечится», но Рина не смогла признаться и соврала, что ее проблема – в сигаретах. Много вопросов ей не задавали, зато пригласили вечером посидеть с ними, обещали угостить вином.

Она помнила, что в номере у нее есть алкоголь, но его критически мало, так что отказаться от угощения казалось глупостью.

Конечно, пить надо бросать. Если этот... Крайст и правда такой мастер, ему не составит труда отучить ее. В противном случае непонятно, за что родители столько заплатили.

Успокаивая себя подобными мыслями, Рина шла с новыми знакомыми к шестому домику.

Женя увлеченно рассказывал о горах. Оказывается, он бывал в «Лесной короне» почти каждый год. Не только зи-

мой, но и летом. Летом тут можно ходить в долину с туристическими группами и купаться в горном озере.

Юля не слушала его и шла поодаль, задрав голову вверх, любуясь звездами. Рина тоже посмотрела на небо и замерла.

Миллионы звезд отвечали искрящемуся снегу холодным светом, рассыпчатый Млечный Путь пересекал небосвод, словно мазок акварели, захватывая соседние звездочки. Летел по своей траектории спутник.

Рина позабыла про холод и радостно заулыбалась. Указывая пальцем вверх, она оглянулась и встретила с веселым взглядом Юли, которая улыбнулась в ответ и кивнула, мол, я тоже вижу.

Женя с Дашей просто шли вперед, рассматривая ели вдалеке, а Рине уже не хотелось двигаться, но Юля махнула рукой, зовя за собой, и она послушалась, чтобы не оставаться одной ночью, пусть и в компании звездного неба.

К домику пришли скоро. Он представлял собой двухэтажную постройку, как на картинках в пабликах про путешествия, что отлично сочеталось с общим стилем «Лесной короны».

Женя галантно придержал перед дамами дверь и вошел следом.

– Освежились! – потирая с мороза руки, сказал он. – Я подкину дров в печку, а вы, девчонки, скидывайте кафтаны и доставайте вино.

Он принялся возиться с дровами, девушки искали бока-

лы, а у Рины появилось время, чтобы осмотреться.

Домик имел простенькое убранство, не больше, чем нужно бюджетному туристу-спортсмену: в одном углу мини-кухонька с умывальником, электрической плиткой и небольшим навесным шкафом для посуды, а в другом – на удивление большой угловой диван, расположенный так, чтобы можно было греться у печки – обычной буржуйки по сути, разве что крепкой, блестящей и новенькой. Сбоку находилась головокружительная лестница на второй этаж, точнее в мансарду. Что было там, Рина не могла увидеть.

Она скинула куртку и присела на диван, наблюдая за действиями Жени.

Он растапливал печку ловко, сразу видно: делал это не в первый раз. В его движениях чувствовалась уверенность, и Рина даже на несколько секунд впала в подобие транса, засмотревшись, пока кто-то из девушек не произнес победное: – Нашла! Сегодня у нас красное полусладкое, как раз то, что нужно в честь знакомства.

Наконец они вчетвером уселись на диван у печки. Если поначалу Рина ежилась от холода, то теперь приятное потрескивание дров и постепенно распространяющееся по дому тепло согрели ее.

Женя откупорил бутылку вина и разлил напиток в простые алюминиевые кружки. Он сказал, что так романтичнее, и Рина была согласна, хотя подозревала, что ничего другого просто нет.

– За знакомство! – Женя поднял кружку, салютуя девушкам.

– За знакомство, – повторила Рина и чокнулась по очереди со всеми.

Кружки забавно звякнули. Рина сделала несколько больших глотков и исподтишка взглянула на остальных: на нее не обращали внимания. Тогда она допила вино и поставила кружку на кофейный столик у дивана. Женя тут же налил по новой.

– Что, в горле пересохло? – он усмехнулся.

– Да. Еду пересолили...

Обе девушки хихикнули, и Даша доброжелательно сказала:

– Не парься! Видела бы ты, как Юлька вчера напилась. Выпила на голодный желудок полный стакан вермута. Тут такое было!

Юля засмушалась и весело щелкнула подругу по лбу.

– Тебе никакой секрет нельзя доверить!

Даша звонко рассмеялась.

– Так это был секрет? А я думала, весь отель слышал, как ты хочешь...

– Стоп! – Женя примирительно поднял ладони кверху. – Сейчас Рина подумает, что мы психи какие-то. А ведь это она тут лечится, не мы! Хотите, я расскажу вам мистическую тайну этого места?

Девушки тут же замолчали и горящими от интереса гла-

зами усталились на друга.

Рина тоже замерла в ожидании, хотя не отказалась бы услышать, чего так громко хотела вчера пьяная Юля. Она уже чувствовала, как к щекам приливает тепло от печки и выпитого вина, отхлебнула из кружки еще глоток.

– Рассказывай, – согласилась Даша.

Никто не возражал.

Женя по очереди глянул на всех девушек и отставил кружку в сторону.

– Видели здешнего директора? – его голос стал более глухим.

– Нет...

– Данила? – спросила Рина, припоминая мужчину с жутким шрамом на лице.

Женя отмахнулся.

– Нет, это управляющий, я про директора. Сергей Лесовой – большая шишка в здешнем турбизнесе.

Все снова покачали головами. Женя вздохнул.

– Ну еще увидите, он часто здесь бывает, его трудно спутать с кем-то: холеный такой мужик в костюмчиках с иголочки, на нем даже свитер смотрится, как на манекене... Так вот. С виду он правильный. А знаете, что было прошлой зимой? Его красавицу-жену убили, и угадайте, кто был первым подозреваемым?

Юля тихонько ахнула, прикрывая рот рукой:

– Правда?

Рина представила себе успешного бизнесмена, который решил убить собственную жену. Воображение сразу же нарисовало киношный образ богатого злодея в черном костюме, наставляющего пистолет на беззащитную женщину. В кино все показывают красиво, на деле же таким женщинам приходится гораздо хуже.

– Да, – ответил Женя и отпил вина. – Я здесь был, мы с парнями решили приехать на выходные. И Вероника тут находилась.

Даша откинулась на диване.

– Это кто?

Женя пожал плечами.

– Кто-кто? Вероника Лесовая, покойная. Они с мужем раньше постоянно тут пропадали. А потом она исчезла. И наш небезызвестный управляющий обнаружил, что в третьем домике погром и кровь повсюду. Вызвали полицию, те сразу экспертизу. Это была ее кровь. Столько, что точно не выжить. А тело не нашли.

Юля удивленно заморгала.

– Так она пропала или ее убили? И что, прямо в третьем домике?!

Женя закатил глаза.

– А ты думаешь, почему везде живут, а в нем – нет? Он закрыт с тех пор. Веронику так и не нашли. И Лесовой распорядился, чтобы там ничего не трогали. То ли горюет, то ли прячет что-то...

Рина допила свое вино и нагнулась, чтобы поставить пустую кружку на столик.

– Что-то ты присочиняешь, – сказала она тихо.

Ей хотелось, чтобы место, где предстояло избавиться от призраков прошлого, хотя бы подходило для этого.

Женя издал короткий смешок и посмотрел на нее исподлобья.

– Если бы я хотел произвести на вас впечатление, выбрал бы другую историю. Но вы хотели страшную, а самое страшное здесь – убийство невинной женщины. Правда, большой вопрос, такой ли невинной, как всем казалось? Кто знает, может, она сама себя как-то не так повела?

У Рины закружилась голова. Она встала и, покачнувшись, подошла к вешалке, чтобы взять свою куртку.

– Ты куда? – воскликнула Юля, подсакивая. – Так хорошо сидели!

Рина посмотрела на девушку туманным взглядом и не нашла ничего другого, кроме как сказать:

– Очень спать захотела.

Она вышла из домика, хлопнув дверью, и неожиданно согнулась пополам в приступе тошноты, но сдержалась. Выпрямившись, она зашагала в сторону отеля, покачиваясь от выпитого почти залпом спиртного и появившегося головокружения.

Женя выбежал из домика следом за ней, на ходу надевая куртку, но Рина отмахнулась от него:

– Не надо, Жень, я дойду.

– Ты что? Я провожу, тебе вино в голову ударило. Небось не пила никогда толком!

Рина снова отмахнулась и заявила уже громче, чтобы парень точно понял:

– Я дойду.

Женя ускорил шаг, но Рина уже почти перешла на бег. Последнее, чего ей хотелось, это говорить сейчас с кем-то. Она не маленькая и дойдет до номера сама, уж на это она способна.

– Да чем я тебя обидел?!

Она не ответила, и он наконец отстал.

Рина достала сигарету и закурила, закашлявшись от морозного воздуха. Когда убирала пачку обратно в задний карман джинсов, та выскользнула из замерзших пальцев и упала. Рина нагнулась, чтобы подобрать ее, а когда встала, взгляд уперся в один из треугольных домиков. Свет в окошках не горел, присмотревшись, она заметила, что на двери висит огромный навесной замок. Табличка над окошком сообщала, что это дом № 3.

И что там произошло? Может, Женя все-таки соврал? Или рассказанное – правда? Было жутко. От мысли, что совсем рядом директор отеля сохранил сцену убийства своей жены, к горлу подкатывал комок. Что-то необъяснимо притягивало Рину к этому месту и одновременно отталкивало.

Ей вдруг показалось, что в черном провале окна мелькнул

белый силуэт. Она отпрянула, но, оглянувшись, поняла, что это всего лишь свет фар подъехавшего на стоянку автомобиля.

Тряхнув головой, Рина выбросила окурок и пошла в сторону главного здания. Достаточно впечатлений для одного вечера. Все шло по накатанной: отличный отель, могущественная природа, прекрасные виды и знакомство с веселой компанией. Но почему все должно так заканчиваться?..

Глава 4

В лесу было тихо. Размокшие от дождей листья почти не шуршали, даже ветер не качал верхушки деревьев. Солнце и то пропало.

Она шла сквозь туман, искала кого-то, но не могла вспомнить, кого. Женщину? Как ее звали? Дышать было холодно, она втягивала носом туман и уже сама почти стала этим туманом.

Деревья со всех сторон влияли в поле видимости, запутывая и мешая. Тропинки не было, в этом облаке не найти выхода. Она посмотрела под ноги и увидела лужицу. Так захотелось пить. Наклонившись, она зачерпнула воды, чтобы сделать глоток. И увидела, что держит не воду, а кровь. И руки в этой крови. И лицо. И тело. Хотелось закричать, но не получилось: голос пропал. Что-то ударило ее в лицо.

Рина очнулась на полу, лежа ничком. Похоже, она упала с кровати. Было темно.

В дверь стучали.

С трудом поднявшись на ноги, она покачнулась, пытаясь унять головокружение и сообразить, что произошло. Похоже, просто дурной сон. Она испугалась и свалилась на пол – ничего страшного.

– Вы там? – за дверью был мужчина.

Который, кстати, час?

Рина включила лампу на прикроватной тумбочке и вскрикнула. Ее подушка была вымазана в крови, сбитое комом одеяло — тоже.

Она облизнула пересохшие губы и почувствовала металлический вкус.

Неожиданный гость за дверью не унимался.

Рина постаралась сказать громче, но получился какой-то хрип:

– Да-да, я здесь. Подождите буквально минуту.

Она дошла до ванной и включила подсветку на зеркале над раковиной. Ее вид, мягко говоря, ужасал: лицо в кровавых разводах, кровью испачканы даже взлохмаченные волосы, над бровью ссадина, обещающая перерасти в синяк.

Дрожащими руками она поспешила умыться и отскрести присохшие комочки крови. Видимо, ночью у нее пошла носом кровь, но она спала слишком крепко и не проснулась. Такое бывало с ней иногда, но дома родители будили сразу, как слышали всхлипы или стоны.

Кое-как умывшись, Рина пошла к двери, за которой ее ждал незванный визитер. Пижама не сильно пострадала, так что переодеваться Рина не стала, голова все еще кружилась.

Она приоткрыла дверь, оставив лишь небольшую щелку и выглянула. Приглушенный свет в коридоре освещал путь возможным полуночникам.

За дверью Рина с удивлением обнаружила того самого

странного парня – своего соседа. Вид у него был заспанный и встревоженный.

Увидев ее, он округлил глаза.

– Что с тобой?! – вопрос прозвучал чересчур громко, Рина даже вздрогнула.

– Сплю. Вам чего?

Лицо молодого человека вытянулось, похоже, она все же выглядела ужасно.

Он развел руками.

– Ты вся в крови! Всю ночь стонешь.

Рина уже не в первый раз чувствовала стыд за свои «приступы». Бывало, ей снились страшные сны прямо в транспорте или на скучной паре. Всего лишь короткими вспышками, но этого хватало, чтобы ситуация стала реально неловкой.

Ее сосед, казалось, и правда забеспокоился, услышав, как она мечется во сне. Как же громко она кричала в этот раз?

– Увидела страшный сон, свалилась с кровати. – Рина опустила на лоб волосы, чтобы не так было видно ссадину. – Слушайте, извините, что разбудила. Я даже не знаю, который час.

– Половина второго.

– Ого! Простите, мне ужасно неловко...

– Извинения приняты, но это нельзя так оставлять. Ты справишься или как?

Он нахмурился, пытаясь заглянуть Рине в лицо, но она продолжала прятаться.

– Угу, – ответила она, краснея от стыда.

Молодой человек вздохнул, огляделся по сторонам и спросил:

– Может, лед нужен? Или обезболивающее? – Ему явно приходилось бодриться из-за нее, но голос его звучал несколько устало.

С одной стороны, Рина хотела бы приложить лед, чтобы унять боль и предотвратить синяк, но с другой – она предпочла бы вернуться в свой кокон и спрятаться. Их первая встреча с соседом произошла не на самой приятной ноте, а теперь все как-то нехорошо усугублялось.

Рина подняла взгляд на молодого человека и вгляделась в его лицо. Он заметил это и уставился в ответ.

– Черт, – парень первым нарушил молчание, потеряв пальцами глаза, – выглядит плохо. Пойдем! – он кивнул в сторону своего номера.

Рина замялась. Не то чтобы у нее была паранойя на татуировки, даже наоборот, но у них просто слишком мало общего.

Она открыла было рот, решив отказаться от приглашения, но он жестом остановил ее:

– Либо так, либо я позвоню на ресепшен. Это не угроза, просто мне тоже надо поспать, и... ты явно не в порядке.

Снова появилось ощущение, будто Рина знает своего со-

седа, но не может вспомнить откуда. В конце концов, чем не повод разобраться? Тем более она не может лечь спать: постель-то в крови.

– Окей, – она вздохнула и оглянулась в комнату, – но мне надо что-то надеть.

– Ты же в пижаме.

Прозвучало так просто, что Рина не стала возражать.

Она взяла ключ-карту и вышла в коридор, направляясь за соседом, который уже открыл дверь своего номера. Переносица пульсировала, и идея приложить лед уже казалась отличной, а у нее его не было: она никогда не бросала лед в напитки.

– Простите, как вас зовут? – спросила Рина, заходя в номер и морщась от яркого электрического света.

Сосед удивленно повернулся к ней. Стало неловко, и она пожала плечами:

– Меня Рина.

Усмехнувшись, он все же ответил:

– Антон. И можно на ты.

Рина постаралась придать лицу нормальное выражение, хотя чувствовала себя странно, будто сделала что-то не то. Неужели ей не показалось и они правда уже знакомы?

Антон прошел в комнату, открыл мини-бар и достал силиконовую форму, полную кубиков льда. Он жестом пригласил Рину сесть в кресло, пока сам завязывал лед в носовой платок.

Номер Антона ничем не отличался, даже мебель была расставлена так же, как в номере Рины. Разве что он казался более обжитым: на расправленной кровати лежал раскрытый ноутбук, вокруг – куча разных проводов, у стены на подставке стояла гитара, на прикроватной тумбочке – крохотные беспроводные наушники. Повсюду лежала одежда. Удивительно, но у него в номере имелась даже настоящая пепельница, уже, правда, полная.

– Ну вот! – Антон наконец закончил с платком и аккуратно подал его Рине. – Теперь станет лучше.

Она с благодарностью кивнула и приложила холод к ушибленному лбу, поморщившись от боли, пронзившей до самых зубов. Сразу же полегчало.

– Спасибо.

Антон сел на край кровати, наблюдая за ней.

– Скажи честно, ты была в номере одна?

– Да, – ответила Рина, но, заметив его взгляд, поспешила сменить тон на более убедительный. – Да! Все хорошо, у меня просто бывают такие приступы по ночам, это нормально. Я здесь... у меня группа эта... психологическая.

Антон заметно расслабился и с пониманием покачал головой.

– Наркота?

Рина посмотрела в пол, пряча глаза.

– Другое. В основном алкоголь. – Она отвернулась, продолжая изучать комнату. – А как тебе разрешили здесь ку-

ритель?

Антон проследил за ее взглядом и пожал плечами, глядя на пепельницу.

– Да так, льготы. Я тут тоже один, ну, в смысле, с группой. Задолбался уже, если честно. Скорее бы домой! – Закрыв глаза, он откинулся на кровати.

Рина получила возможность смотреть на него свободно, чем и воспользовалась. Определенно, он на кого-то смахивал. Может, стоило аккуратно спросить?

– А ты откуда? – решила она задать безобидный вопрос.

– Из Москвы. Мне уже эти горы... Устал, просто играть хочу, а тут ты еще со своими кошмарами.

– Ну извини уж! – Ей трудно было скрыть обиду.

Антон неопределенно махнул рукой и перевернулся на бок, приоткрыв глаза, чтобы видеть собеседницу.

– Полегче тебе? Может, по стаканчику да по койкам?

Рина решительно помотала головой, сморщившись от боли.

– Не могу больше. У меня еще занятия утром.

Антон взъерошил и без того лохматые волосы и поджал губы, неприятно закусив пирсинг.

– Ну да, ну да. Ты же в рехабе, – он фыркнул, – как и я. Что ж, тогда посиди еще, пока лед не растает, и иди спокойно спать. Может, рассосется.

Глава 5

Рина проснулась от того, что кто-то возился рядом, шуршал одеждой.

Ей в нос ударил запах табачного дыма, и она нехотя открыла глаза. С удивлением обнаружила себя откинувшейся в кресле в номере Антона. Верх ее пижамы был мокрым от растаявшего льда. Хозяин номера сторбившись сидел на кровати лицом к окну и курил.

Рина потерла заспанные глаза и почувствовала тупую боль в области брови и переносицы, ее лицо к тому же, казалось, увеличилось в размерах.

Она зашипела, задев больное место, и поднялась с кресла.

Антон, услышав ее, вздрогнул и повернулся.

– О, проснулась, – сказал он, и выражение его лица изменилось. – Че-е-ерт... А ты сильно ушиблась.

Рина поморщилась и прикрыла лоб рукой. Она продолжала стоять посреди комнаты, не зная, что делать. Надо было сказать что-то и поскорее убраться восвояси, слишком уж затянулось это ночное происшествие.

– Я случайно уснула, – выдавила она извиняющимся тоном, – слишком устала. Уже ухожу.

Антон взъерошил волосы и махнул рукой.

– Забей, Рина! Ты бы лучше в больницу съездила.

Рина почувствовала себя не в своей тарелке. Она открыла

было рот, чтобы что-то сказать, но решила, что лучше просто молча уйти. Ей было стыдно стоять в таком виде перед молодым человеком. Он был... интересным, и первый их диалог состоялся ночью по поводу ее кошмаров и расквашенной физиономии. Когда-нибудь будет по-другому?

Она направилась к выходу. Антон сказал ей вслед:

– Я никому не расскажу, можешь не волноваться.

Рина кивнула, закрыла за собой дверь и быстро прошмыгнула в свой номер, надеясь, что никто ее не увидел.

Первым делом она посмотрела в зеркало, и увиденное ее не обрадовало: лоб и переносица опухли, стало лучше видно синяк и засохшую кровь на шее, бровях и у корней волос, где она плохо вымыла.

Она решила сразу же принять душ, пожертвовав завтраком в пользу того, чтобы выглядеть как человек на первой встрече психологической группы. Уж это она не могла пропустить, а поесть можно и потом.

Струи горячей воды подарили уставшему после беспокойной ночи телу ощущение приятного уюта, какое бывает, когда кожа распаривается и начинает дышать. Рина хорошенько оттерла себя мочалкой и тщательно вымыла голову, чтобы скрыть следы ночного конфуза. Конечно, синяк никуда не делся, но теперь она выглядела свежо, да и чувствовала себя так же.

Одевшись и снова рассматривая себя в зеркало, Рина не могла не вспоминать момент, когда оказалась в номере

Антонна. Она думала лишь о том, как отказалась от выпивки, и не могла определиться, гордится ли она собой или ругает себя, что не приняла предложение. Ее мысли, несмотря на недосып, были ясны, и это чувство – весьма редкое для нее в последнее время – оказалось приятным.

Занятия еще даже не начались, а она уже делает первые успехи.

Захотелось позвонить родителям – просто услышать мамин голос и рассказать, что все хорошо.

Поддавшись порыву, она взяла телефон и набрала номер. Ответ не заставил себя долго ждать:

– Да? Уже не надеялись, что ты позвонишь, – голос звучал немного удивленно, но Рина слышала, что мама взволнована ее звонком.

– Мам, привет! – Было трудно удержаться от улыбки. – Что делаешь?

В трубке послышался смешок.

– Собираюсь на работу, что же еще? Ты устроилась, все хорошо? Занятие уже было?

Мама, как всегда, задавала слишком много вопросов, и Рина с трудом подавила желание сказать что-нибудь колкое по этому поводу. Она звонила поделиться хорошим настроением, зачем переводить разговор на занятия? Почему нельзя просто сказать что-нибудь хорошее?

– Нет, пока не было. Да я, знаешь, звоню рассказать, как тут красиво, сегодня обещают хорошую погоду, я хочу

прогуляться, сходить на горы поглазеть.

– Ну ты же на занятие пойдешь? Смотри, не пропускай. Слова кольнули куда-то, где отчего-то было больнее всего.

– Мам! – Рина не смогла сдержаться. – Я что, тупая? Приехала лечиться и стану пропускать занятия? Я тебе про красоту рассказываю, а ты даже не слышишь!

В трубке зашуршало, мама заметно заволновалась.

– Да я же как лучше хочу! Рада, что ты гуляешь, но просто говорю, чтобы ты не забывала!

Рина отодвинула телефон от уха и постаралась успокоиться, вдохнув и выдохнув несколько раз. Она ведь правда хочет как лучше.

– Ладно, мам, проехали, – сказала Рина, успокоившись. – Я сейчас на первое занятие пойду, уже пора. Еще созвонимся.

– Хорошо, дочь, жду звонка. От отца привет.

– Ему тоже.

Убрав телефон, Рина почувствовала, что быстрое настроение улетучилось. Она не могла объяснить, что именно испортило настрой, но вернуться к прежнему состоянию уже не получалось.

Рина помассировала кожу головы, причесывая пальцами мокрые волосы, и постаралась расслабиться. Ей нужны силы, чтобы извлечь пользу из занятий с суперзвездой-американцем.

Из гостиной слышалась тихая музыка. Рина шла на звук, по пути понимая, что это не стерео: играли вживую, тихо и приятно, что-то грустное. Она мельком глянула на ресепшен, увидела Катю и поймала ее лучезарную улыбку с примесью беспокойства – да, такой видок ни от кого не скроешь.

Заглянув в гостиную, Рина увидела, что в креслах и на двух диванах сидели человек двадцать – только женщины. Среди них была и Елизавета, с которой они столкнулись в холле. Рядом сидели ее подруги – те самые, что были вчера на ужине: возрастная рыжая хиппи и шикарная блондинка.

В кресле у окна играл на гитаре мужчина лет пятидесяти. Когда Рина вошла, ее встретила его ослепительная белозубая улыбка.

Он выглядел интересно – как в кино или на плакатах: светло-русые длинные волосы ниже плеч, густая борода и кристальные голубые глаза, на пару с улыбкой выдающие в нем иностранца: у русских голубой цвет глаз глубокий, а у этого мужчины он прозрачный, словно льдинка.

Закончив играть и отложив гитару, мужчина поприветствовал Рину кивком головы и привстал, она успела заметить выделяющееся под вязаным свитером с оленями пузцо.

– Hello, здравствуйте. – Он неопределенно повел рукой, обводя жестом гостиную. – Найдите себе место.

Он делал акцент на некоторых звуках, а с каких-то, сложных для произношения, незаметно соскальзывал, облегчая себе задачу. Его раскатистая «р» волновала особенно, так

как полностью совпадала с тем, как американцы говорили по-русски в кино. Это было необычно и забавно одновременно.

Завороженная и смущенная, Рина села на единственное свободное место у окна, боком к руководителю.

Она буквально чувствовала, как на нее все смотрели, и прятала глаза, понимая, что это только из-за синяка на лице. Они наверняка пытались понять, что случилось, – все, кроме ведущего.

Он улыбнулся самой приятной улыбкой на свете и раскинул руки в стороны, будто обнимая всех присутствующих.

– Я так рад, что вы здесь, – начал он. – Меня зовут Крайст. Крайст Дерри, и это не псевдоним, как вы могли думать, а имя с рождения. Знаю, вы здесь, потому что наткнулись на... ухабы в своей жизни, и я тут, чтобы помочь вам пройти через эти ухабы.

Все слушали, затаив дыхание. Рина видела, как остальные участницы напрягаются, как струнки, всецело готовые внимать словам гуру-звезды. Она поймала себя на том, что и сама крепко сжимает коленки руками, откуда ни возьмись появились волнение и интерес. Это первый иностранец, которого она видела. И тем более первый, кто с ней заговорил.

– Когда душа болит, – продолжал Крайст, мягко помогая себе жестами, – нужно специальное средство, чтобы вылечить ее. Я не заставляю вас делать двенадцать шагов или что-то такое, но хочу сам, по своей методике, помочь вам с ду-

ши...

– От души, – поправили его.

Крайст задумался на секунду и поднял вверх указательный палец, радостно закивав.

– Да, точно! Моя мама русская, но мой язык неидеален, надеюсь, вы поможете мне говорить лучше.

Женщины поспешили выразить свою готовность, а Рина про себя подумала, что ей и правда хочется пообщаться с ним побольше. Впервые она встретила такого располагающего к себе человека, который одновременно казался и нелепым, и мужественным.

Отследив эту мысль, она слегка стушевалась, сама испугавшись своей готовности раскрываться. Сначала ведь хотелось понаблюдать, прежде чем хоть что-то о себе говорить, но что-то внутри как будто поверило в эту короткую и почти бессодержательную приветственную речь.

– Мы с вами будем много говорить, дорогие леди, и вести искренние разговоры, идущие от сердца. И сначала прошу вас принять правила этой группы, где главное – «Что случилось в Вегасе, остается в Вегасе»: мы храним тайны друг друга и не говорим о них вне круга.

Все молчали, ожидая, что он скажет дальше. Рине сразу понравилось первое правило, так как больше всего она боялась сболтнуть лишнее. Это не первая ее терапевтическая группа, но тревога не исчезала.

После драматической паузы Крайст продолжил:

– Второе правило – не судим другого человека и рассказываем только о собственных чувствах. У каждого из нас своя история, я не хочу, чтобы вам было страшно говорить. Третье правило – не пропускать встречи. Это важно для вашего прогресса, кроме того, вы же заплатили деньги, не тратьте их попусту.

Он задумался на секунду, подняв глаза к потолку, и затем внимательно осмотрел всех присутствующих в гостиной.

– Может быть, у вас есть предложения?

Рыжеволосая дама была единственной, кто подал голос:

– Хотелось бы сразу попросить друг друга быть честными, – в уголках ее глаз собирались улыбочивые морщинки. – Мы и правда заплатили, не хотелось бы тратить время на обман.

Крайст снова поднял указательный палец вверх и, улыбаясь, вскинул густые брови.

– Мне нравится эта идея!

Возражений не последовало, и негласный договор о честности был утвержден.

Рина чувствовала себя готовой говорить все прямо, но она знала, что вряд ли сможет делать это постоянно. Хорошо, что об этом не знали остальные. Впрочем, она совершенно не чувствовала в себе сил и желания отрицать что-либо. Для начала нужно хотя бы понять, где она и с кем.

Крайст будто прочитал ее мысли, попросив каждую участницу представиться и рассказать, для чего она записалась

в группу.

Первой начала все та же возрастная леди-хиппи. Рина удивлялась такому абсурдному сочетанию: женщина одновременно была и причудливой, и элегантной – от нее веяло стилем и своеобразной утонченностью, но пышная рыжая шевелюра вкупе с украшениями бохо навевали мысли об экстравагантности.

Интересно, подумала Рина, у нее-то что за беда.

– Меня зовут Лариса, – представилась женщина. – Мы с девочками, – она показала рукой на Елизавету и блондинку, – вчера уже успели познакомиться, но мне очень приятно наконец встретить всю группу целиком и нашего дорогого учителя тем более.

Крайст благодарно кивнул, приложив ладонь к груди, а Лариса продолжила:

– Знаете, я никогда не устаю самосовершенствоваться, поэтому, хотя у меня нет актуальной острой боли, буду рада взять из занятий с вами, Крайст, как можно больше. В основном я здесь из-за вас. Но прошу остальных не беспокоиться, – она обвела убедительным взглядом присутствующих, – я буду работать, как и все. Не думайте, что собираюсь тратить время впустую.

Рина почувствовала тяжесть в груди и невольно сжалась, услышав слова Ларисы. Ей стало не по себе оттого, что кто-то просто станет слушать ее откровения ради... самосовершенствования.

Захотелось закрыться, хотя краем глаза она и видела, что остальных это как будто не смутило.

Крайст же оставался спокоен, как лев, продолжал сверкать хрустальным взглядом и мягко улыбаться.

– Мне так приятно, что вы цените мою репутацию, – сказал он, – спасибо. Кто будет говорить следом?

Руку подняла Елизавета.

– Ой, можно я? – Ее резковатый, звонкий голос прошелся эхом по гостиной и застрял в пустом камине. – Я Лиза, и вы не представляете, как я рада быть тут. Я прилетела из Москвы, тоже специально на вашу программу. Вообще не понимаю, почему так мало людей... Но! Так даже лучше – лично для меня.

Крайст хрипло засмеялся, обнажая белоснежные зубы, и поерзал, удобнее устраиваясь в кресле.

– А может, и для меня тоже! – хохотнул он. – Так для какой причины вы здесь?

Елизавета закусила нижнюю губу и пожала плечами:

– У меня есть проблемы с мужчинами, они занимают слишком много места в моей жизни. Хочу как-то разобраться и понять, что мешает мне найти одного и навсегда.

Она заметно покраснела, но, надо отдать должное ее смелости, не опустила голову.

Рине Елизавета не понравилась еще при первой встрече, но в этот момент она почувствовала к ней небольшое уважение.

Правда, она не могла взять в толк: поиск мужа – это разве повод тащиться из Москвы на Алтай, в такую несусветную даль?

Третьей заговорила блондинка, которая сидела на диване. Она, грациозно закинув ногу на ногу, поспешила озвучить свою причину.

– Да! И я хотела бы поговорить о своего рода зависимости от мужчин. Я недавно развелась, открыла бизнес, но вот опять начинаю чувствовать одиночество. Хочу найти такое дело в жизни, чтобы без этого всего, – она неопределенно покрутила пальцами. – И потому приехала поискать решение, а заодно посмотреть на Алтай – это чудесное место.

Крайст оживился, встрепенувшись.

– О да! – воскликнул он, вставая. – Это мой первый раз здесь, и я влюбился в горы и в небо. Никогда не видел такого солнца!

Блондинка согласно мягко закивала.

– Одно из лучших мест, увиденных мною в России. Здесь чувствуется какая-то магия и первозданная сила. Наверное, в этих горах можно легко потеряться и не найтись, и это будет счастьем.

Лариса усмехнулась, оборачиваясь к ней:

– Едва ли нам захочется так надолго теряться, но я согласна: природа невероятная.

Рина повернулась к окну и посмотрела на солнце, едва позолотившее верхушки сосен. Здесь оно и правда бы-

ло необычным, не как в городе, а почти белым ослепительным шаром, бьющим по глазам. Природа лишь пускала людей на порог, оставляя за собой право главенства в этом регионе, как бы плотно ни сжималось кольцо урбанизации вокруг нетронутых диких уголков. И даже здесь, в уютном, закрытом человеческом мирке, без ее участия ничего не решалось.

– Но как вас зовут, дорогая? – Крайст обратился к блондинке.

Женщина щелкнула пальцами, будто вспомнив что-то важное.

– Совсем забыла, что мы не все здесь знакомы, – сказала она спокойно. – Меня зовут Наталья.

Представились все. Каждая рассказала свою историю. Рина осталась последней.

Она слегка растерялась, когда все взоры обратились к ней, и повернулась к Крайсту, который принял самый ободряющий вид.

– А вы, дорогая? – вкрадчиво произнес он.

Рина издала неловкий смешок, но постаралась собрать волю в кулак, чтобы не оказаться в первый же день изгоем группы – это не входило в ее планы.

– Я Рина, всем привет, – сказала она не своим голосом и прокашлялась. – Не знаю, что сказать, просто хочу пройти программу.

Она уловила едва слышную усмешку и повернула голову:

Елизавета снисходительно изогнула бровь, а Лариса с Натальей с одинаковыми улыбками переглянулись.

Грудь и горло обдало жаром, и Рине захотелось провалиться сквозь землю. Она с надеждой взглянула на Крайста и снова встретила с его прозрачными глазами, с удивлением обнаружив в них готовность поддержать ее. Он выглядел таким умиротворенным в своем свитере и кресле, что Рине передалась часть его спокойствия, и она даже смогла улыбнуться в ответ на легкое подрагивание уголка его рта.

Что-то в его позе побудило ее едва слышно продолжить:
– Бывает, я выпиваю лишнего, и это стало проблемой для окружающих.

Рина могла бы сказать больше, но комок чувств внутри не дал ей этого сделать. Она не понимала того, что так долго жило внутри ее, но очень хотела от этого избавиться: забыть, выбросить из своей жизни и больше никогда к нему не возвращаться.

Крайст вздохнул и понимающе поджал губы. Мама сказала бы, что от него исходила необычная аура уверенности и опыта, как будто проблема Рины – лишь одна из тысячи, которые он был способен решить. Это вселяло надежду на выздоровление и избавление от кошмаров.

Когда занятие закончилось, Рина покинула гостиную на ватных ногах, до конца не понимая, что так повлияло на нее. Они все говорили и говорили, женщины много рас-

сказывали о себе, а Крайст тихо слушал, иногда поигрывая на гитаре. Время от времени он спрашивал что-то, и это перестраивало весь ход чьего-нибудь монолога.

Больше других говорила Елизавета, поэтому она громче всех высказывала восторг, выходя в холл. Рина же в основном молчала, стараясь зарядиться уверенностью их учителя, и теперь ей нечего было сказать, и она просто поспешила улизнуть.

В холле она почти что столкнулась с Антоном, чей вид оставлял желать лучшего: даже ночью, будучи сонным и недовольным, он не выглядел таким загруженным.

Он разговаривал по телефону по дороге в гостиную, снова ругаясь с кем-то.

Отстраненно махнув Рине рукой, он скрылся за поворотом.

Растерянно оглянувшись, Рина не успела ему ответить: перед внутренним взором все еще стояли кристально-голубые добрые глаза Крайста.

Катя, как всегда, стояла на ресепшен. Увидев Рину, она отложила стопку бумаг и оперлась локтями о стойку, широко улыбаясь.

– Ну как вам первое занятие? – спросила она. – Слышала, как остальные обсуждали. Похоже, они в восторге. Сергей Владимирович будет доволен.

– А кто это? – переспросила Рина, не найдя слов, чтобы описать впечатления.

– Наш директор, – ответила Катя. – Он приехал вчера вечером, после ужина. Они с вашим мистером Дерри давние приятели. Думаю, ему важно знать, что все идет хорошо.

Рина смутно припомнила всполох света от фар, отраженный от окна третьего домика, и невольно поморщилась. Вчера онахватила лишнего и поступила некрасиво, внезапно бросив новых знакомых. Женя не сказал ничего такого, на что стоило бы так реагировать, да еще хотел проводить ее как настоящий мужчина, а она так резко отшила его, наверняка обидев. И девушки теперь, наверное, считают ее истеричкой. Стоило бы извиниться при встрече.

– Мне немного рассказали о нем, – задумчиво произнесла Рина, – вчера, как раз после ужина.

Лицо Кати чуть переменилось, на нем появилась тень беспокойства.

– Только не стоит верить во все, что про него говорят. Сергей Владимирович всегда был хорошим человеком и сейчас им остается. Возможно, вам еще представится случай с ним познакомиться.

Рина промолчала.

Катя поджала губы и осторожно спросила:

– Хоть это и не мое дело, но что у вас с лицом?

Позабыв было о новом украшении своей физиономии, Рина вдруг вспомнила события прошлой ночи и прикрыла лоб рукой, неловко пожав плечами.

– Ворочалась ночью, – ответила она, скрывая стыд. – Ино-

гда мне снятся кошмары, это из-за сильной травмы головы в прошлом.

Катя округлила глаза.

– Что же вы не сказали?! Наш управляющий, Данил, хорошо справляется с ранами. Он помог бы вам обработать ссадину и отвез в больницу в любое время! Сказать ему?

Рина замотала головой, отказываясь. Она ненавидела больницы – это последнее место, где ей хотелось бы оказаться. Да и травма была не такой страшной.

– Нет, Катя, ничего не нужно! Просто попросите кого-нибудь поменять мне белье, если можно, или дайте чистое, я сама поменяю. Это все из-за плохого сна, не о чем беспокоиться, такое случается.

Катя недоверчиво покосилась на нее, всем видом демонстрирующую уверенность в своих словах. Пару секунд она просто смотрела на Рину, как будто внутренне смиряясь с ее отказом, пока наконец не вздохнула и не сказала:

– Хорошо, вам лучше знать, что нужно. – И добавила: – Если хотите, можете заказать себе экскурсию. Если наберется группа, можно поехать на снегоходах в долину или посмотреть местный маральник. Сейчас хорошая погода для поездки на Голубые озера, например.

Рина переступила с ноги на ногу, слабо воспринимая предложение Кати. Она очень хотела посмотреть Горный Алтай, но сейчас не могла собраться с мыслями: нужно было уложить в голове события ночи и утра, а еще поспать в чи-

стой постели. Ей так и не удалось отдохнуть.

– Спасибо, – сказала она, – после обеда я еще подумаю над этим и выберу что-нибудь. Пойду пока покурю.

Попрощавшись с Катей, она вышла на улицу. Во дворе и у беседки прогуливались отдыхающие, со стороны домиков слышался веселый смех. Солнце ярко светило, заставляя Рину жмуриться. Она не знала, какая была температура, но в легкой одежде было не так уж холодно.

Рина глубоко затаилась, отмечая про себя, что приправленный в сумке алкоголь не вызывает в ней никаких чувств.

Глава 6

До обеда ей удалось немного вздремнуть, и этот сон был по-настоящему бодрящим. Постель ей поменяли еще до того, как она успела вернуться с террасы в номер. После беспокойной ночи было необычайно приятно укутаться в хрустящее хлопковое одеяло, пахнущее лавандовым кондиционером.

Когда зазвонил будильник, ей не хотелось вставать, но надо было идти в ресторан. Уже застегнув рубашку и наполовину надев джинсы, она услышала стук в дверь.

Рина застегнула пуговицу на джинсах и открыла замок. Тот, кто стоял на пороге, очень удивил ее своим визитом.

Перекинув рыжую копну волос с одного плеча на другое, Лариса с улыбкой помахала рукой.

– Уже собралась? – спросила она, заглядывая через плечо Риной в номер.

Рина немного опешила, не зная, что ответить.

– Ну... да.

– Прекрасно! – Лариса хлопнула в ладоши. – Я решила зайти за тобой и пригласить пообедать с нами. Мы ведь группа, нам стоит держаться вместе.

Рина кивнула, соглашаясь. Не сказать, чтобы ей очень хотелось обедать с женщинами из группы, но больше-то не с кем, да к тому же она не могла отказаться от такого друже-

любного приглашения: Лариса ведь сама к ней пришла.

– Супер. Мы с девушками договорились немного прогуляться по территории после еды, ты же с нами?

А что, можно сказать «нет» и не сделаться изгоем?

– Да, конечно, – ответила Рина.

Второпях обувшись и бросив быстрый взгляд на свое побитое отражение в зеркале, она пошла за Ларисой вниз по лестнице, в ресторан, где их за столом уже ждали Наталья и Елизавета.

Взяв томатный суп и заказав отбивную на второе, Рина села на свободное место.

Наталья почти не обращала на нее внимания, а вот Елизавета то и дело бросала косые взгляды. И Ларисе приходилось разряжать обстановку.

– Знаете, девочки, у меня в «Чакре» тоже есть специалисты вроде нашего Крайста, но, конечно, он – особый уровень. Жаль, что уезжает сразу, как доведет нас, а то я его к себе пригласила бы...

– Ты что, с ним разговаривала? – удивленно спросила Елизавета, отложив вилку.

Лариса легко засмеялась.

– Да, мы очень мило побеседовали после встречи! – Она лукаво подмигнула, отчего Елизавета закусил губу от досады. – Оказалось, он здесь только ради природы и Сергея. Из-за нас, конечно, тоже, но у них с директором давняя дружба. У них и номера рядом.

– Номера рядом? Очень загадочно, – усмехнулась Наталья, потягивая фреш через соломинку.

– Не то слово! – заговорщицки прищурилась Елизавета. – И как только он не боится спать за стенкой от подозреваемого в убийстве...

– Не говори ерунды! – Наталья резко отодвинула стакан. Лариса поддела вилкой кусочек помидора.

– А что... Правда ведь. Я побоялась бы.

Рина поймала себя на мысли, что она согласна с Елизаветой и Ларисой. Хотя такому месту, как «Лесная корона», очень шел этот мрачный флер преступления, как бы жутко ни было это осознать.

Наталья выглядела задетой. Ее изящная расслабленная поза сменилась более собранной, словно пружина, готовая распрямиться.

– Девушки, я немного знаю Сергея, мы виделись на бизнес-форуме в Москве, еще когда Вероника была жива. Поверьте, этот человек не способен на... такое. Он честный и не стал бы скрываться, если бы подобное случайно произошло.

Елизавета тихонько хихикнула.

– Все новые и новые подробности ваших знакомств, дорогие. Кто следующий? Может, маленькая Рина знает губернатора?

Все повернулись к ней, кто с улыбкой, а кто в напряжении, но Рина не нашла ничего иного, кроме как тихо ответить:

– Нет.

Елизавета вскинула брови и отвернулась, а Лариса поспешила сменить тему:

– Все вы о мрачном да о мрачном. Давайте лучше прогуляемся и посмотрим природу! Я до сих пор не видела беседку, а там ведь есть бинокль, тем более сегодня солнечно, долина будет во всей красе.

Возражений не поступило. Похоже, прогулку планировали заранее.

Рина первая управилась со своим обедом и, дожидаясь остальных, откинулась в кресле, ощущая, как тепло от горячего супа расходится по телу.

На улицу Рина вышла раньше всех и сразу пошла за угол, чтобы перекурить. Но не успела. Вышли Лариса с Натальей, а следом и Елизавета. Поймав презрительный взгляд Елизаветы, Рина поспешила затушить сигарету, хотя и не чувствовала за собой никакой вины.

– Ну что, к беседке? – Лариса потерла руки в пушистых шерстяных варежках.

Она выглядела забавно: чисто йогиня «на выгуле» – толстые узорчатые лосины, дутая пастельно-зеленая куртка, полосатая шапка с помпоном и огромный белый шарф. Однако все вместе это выглядело очень стильно, чего Рина не могла не отметить про себя. В отличие от Ларисы Наталья выглядела максимально изящно и лаконично: светло-серый лыжный костюм, легкая розовая шапочка и розовые же перчатки. Ну

а Елизавета надела клетчатое зимнее пальто, заменив шапку капюшоном, – как казалось Рине, совсем не по погоде.

Наталья вдохнула полной грудью морозный воздух, раскинув руки в стороны, прежде чем ответить:

– К беседке!.. Девочки, какой чистый воздух!

Рина задышала глубже, постепенно расплываясь в улыбке. Она подняла лицо кверху и, зажмурившись от ослепительного солнца, чихнула.

– Будь здорова! – сказали ей хором.

И она не смогла удержаться, чтобы не засмеяться, почувствовав, что именно этого ей не хватало уже очень давно – солнца и морозного, чистого свежего воздуха.

Удивительно, но тут, хотя это и горный регион, снега оказалось намного меньше, чем в ее родном городе. Из фильмов Рина запомнила, что в горах всегда снежно, ветрено и туманно. Здесь же все было иначе – светло, просторно и чисто. Даже во время снегопада ничего не менялось, разве что солнце пряталось за тучами.

Горы внушали трепет и ощущение постоянства, доверия: все в них было неизменно. Несмотря на непрекращающееся течение жизни, это были все те же горы, что и сто лет назад, и двести. И где-то там, поодаль от человеческого жилья, они жили обычной жизнью, хранили тайны – свои и тех, кто осмелился им довериться.

По пути к беседке почти не говорили, что понравилось Рине. Она не совсем понимала, как общаться с этими жен-

щинами, и ей было легче молчать.

Раньше, когда она еще была в порядке, ей нравилось болтать без умолку. Но потом все переменялось. Говорят, характер не меняется, но вот Рина стала совсем другой.

– Девочки, – голос Елизаветы разрезал прозрачный воздух; все повернулись к ней, – а вы в курсе, что с нами в отеле живет еще одна знаменитость?

У Рины появилось нехорошее предчувствие.

– Я прочитала на woman.ru, – Елизавета лукаво прищурилась, – что с нами здесь поселился знаменитый певец какой-то рок-группы. Якобы это должно оставаться в тайне, но его узнали и выдали. Надо найти!

Наталья усмехнулась и покачала головой.

– Зачем? – спросила она. – Он наверняка тебя лет на десять моложе.

Елизавета хихикнула.

– Вот не надо этого! Мне всего тридцать. А ему двадцать семь, так что все законно...

– А ты, милочка, не забыла, зачем сюда приехала? – подоброму спросила Лариса. – Кто-то недавно твердил о переизбытке мужчин на квадратный сантиметр сердца.

Наталья засмеялась, а Елизавета заметно покраснела. Рина же изо всех сил прятала улыбку, но все равно поймала на себе недовольный взгляд и постаралась быть сдержаннее.

Безусловно, ей тоже стало интересно, что за певец такой. В их группе мужчин нет. Значит, он в одной группе с Анто-

ном. Но спрашивать неудобно. Да и надо ли? С другой стороны...

Рина вспомнила, как заметила в соседнем номере гитару, но ведь это не показатель. Внешний вид...

Если все так, то ей стоило бы трепетать от восторга, но почему-то не получалось.

– Лизок, – Наталья потрепала подругу по плечу, – я за тебя. Хоть ты и нимфоманка, но рок-звезда того стоит. Крайст потом тебя подлатает, не зря же такие деньги отданы.

Елизавета открыла было рот, чтобы ответить, но захлопнула его, и Рина обрадовалась: они собрались любоваться природой, а не мужиков обсуждать.

Наконец дошли до беседки. Лариса настойчиво подхватила Рину под руку и потянула к большому биноклю.

Беседка располагалась у крутого спуска с горы, больше похожего на обрыв. Правее, в сторону домиков, склон становился более пологим, и вниз, петляя меж деревьев, уходила дорожка из следов снегоходов. Снег искрился и совсем слепил бы глаза, но темно-зеленые кроны сосен позволяли глазам отдыхать и любоваться изрезанной коньками и досками кайтсерферов гладью озера, где мелькали черные точки – люди, снегоходы, парашюты, именуемые кайтами.

Наверняка там были и недавние знакомые Рины – веселая активная троица, любящая вечерами пить вино у печки. Они просто веселились, наслаждались жизнью и были счастливы.

Рина хотела бы оказаться среди них, но она больше не мо-

жет заниматься рискованными видами спорта: голова повреждена. И из-за чего? Из-за кого?

Лариса молча стояла рядом, ожидая своей очереди у бинокля. Она проследила за взглядом Рины и легко потрепала ее по плечу, отчего та вынырнула из своих мыслей.

– Неужели я оторвала тебя от друзей? – спросила она, поджимая губы. – Могла бы и догадаться. Видела, как ты вчера уходила с лыжниками.

– Они не лыжники, – коротко ответила Рина, – и не друзья мне.

Лариса вскинула брови.

– Прости, я всего лишь предположила. И ты знаешь этого рокера, да? Он ведь твой сосед.

Рина удивленно посмотрела на женщину.

– Ну, милая! – Лариса покачала головой. – Мне хоть уже давно не тридцать, но я могу отличить знаменитость от обычного человека. К тому же моя племянница постоянно сохраняет его фото у себя в телефоне.

Рина хмыкнула и хмуро посмотрела себе под ноги. Она была благодарна Антону за помощь ночью, но теперь ведь не сможет даже нормально с ним поговорить. Одно дело – говорить с соседом, бывшим наркоманом на реабилитации, и совсем другое – с певцом, чьи фото девочки сохраняют себе в телефоны.

– Вы уверены? – переспросила она недоверчиво.

Лариса пожала плечами.

– Вчера я взяла у него автограф, так что...

– Охренеть!

Лариса засмеялась.

– Что, прости?

Рина, выставяя вперед ладони в извиняющемся жесте, улыбнулась.

– Я с ним разговаривала... – у нее невольно вырвался смешок, – утром. С виду обычный парень.

Когда Лариса улыбалась, на ее лице появлялось множество тонких морщинок. Рина поймала себя на мысли, что они совсем не портят ее, а даже красят, особенно в сочетании с яркой шевелюрой.

– Эй! – Елизавета бесцеремонно вторглась в разговор. – Кто-нибудь хочет кофе? Можем взять в отеле и продолжить.

Рина еще раз взглянула на долину, где мельтешили точки-люди, и сказала:

– Пожалуй, я пойду.

Елизавета закатила глаза и подбоченилась.

– А я только приняла тебя за свою, – она фыркнула и на пару секунд задумалась. – Наверняка твоему парню с тобой ужасно сложно.

Рина полезла в карман куртки за сигаретами. Стало совсем уж неловко.

– У меня нет парня.

Елизавета хлопнула себя по лбу и засмеялась.

– А! Так ты одиночка! Интересно почему? Никому не нра-

вится запах алкоголя?

Лариса нахмурилась.

– Перестань!

Елизавета вроде как смутилась и попыталась преподнести сказанное как шутку, но Рине не очень хотелось слушать. Она кивнула Ларисе, проигнорировала удивленно окликнувшую их Наталью и зашагала прочь – подумать о своем, выкурить сигарету, может, выпить. Какой смысл бороться, если это только мешает? Пора признать себя той, кто она есть.

Ее первое впечатление о Елизавете подтвердилось, но это было совсем не удивительно. Удивительным было то, что слова Елизаветы действительно задели за живое: она одна, без понимания и поддержки с того самого дня, как очнулась голая в этом проклятом осеннем лесу.

16 июня

Она с улыбкой встречала новых участников программы, когда заметила среди них молодую парочку – девушку и симпатичного парня. Она сразу узнала свою главную клиентку, которой нужен был индивидуальный подход, без психологии и прочих реабилитаций. Здесь, в Горном Алтае, есть вещи, исцеляющие лучше таблеток.

– Добрый день, – поздоровалась Вероника, – это со мной вы общались в WhatsApp, рада видеть вас в «Лесной короне». Помочь вам устроиться?

Девушка молчала, а вот парень взял инициативу на себя.

– Мы сами, спасибо. Сколько ей придется здесь пробыть? Вероника пожала плечами.

– Сколько захочется. Обряд пройдет завтра, я заранее узнала у шамана, когда наступит нужная дата, но вас никто отсюда не гонит – здесь прекрасные виды, тишина, можно устроить прогулку или экскурсию в долину, там много интересных мест.

Вероника улыбнулась и смахнула непослушную прядь с лица.

Молодой человек посмотрел ей прямо в глаза, отчего по ее спине забегали приятные мурашки.

– Не сомневаюсь. Мы с сестрой обязательно обратимся к вам, если что.

Вот, значит, как: сестра.

– Конечно, обращайтесь по любому поводу.

Глава 7

Алкоголь, залпом влитый в горло, почти не имел вкуса. Рина не успела перевести дыхание, как зазвонил телефон.

Не обращая внимания на звонок, подозревая, что это мама, она снова хлебнула из бутылки и занюхала рукавом рубашки – он еще хранил запах духов, нанесенных ради того, чтобы казаться лучше, чем она есть. Да только усилия ничего не стоят: у нее на лице написано, с кем имеешь дело. Особенно красноречивой оказалась ссадина на лбу, осталось только подписать.

Отставив бутылку, Рина закурила. Встала у окна и уставилась на припорошенные снегом ели. Если бы только можно было не осмысливать, не придавать лишнего значения простым вещам, символам...

Рина перевела взгляд на горы. Если бы только она могла раствориться где-то там, без мыслей, без эмоций.

Неожиданно что-то ударило в щеку – прилетело из ниоткуда.

Рина вздрогнула и огляделась по сторонам, рассыпав пепел от сигареты по всему подоконнику.

Она потрогала щеку, но ничего не обнаружила – ни капли воды, чтобы заподозрить протечку в крыше, ни штукатурку, что могла бы упасть на нее сверху. И тут услышала слабое жужжание и стук. Через мгновение она увидела, как на под-

оконник села ошалевшая ото сна муха, и ситуация прояснилась.

Насекомое билось в оконное стекло, не видя перед собой преграды и не понимая, что там, на улице, ее ждет только смерть. Бедная муха может выжить разве что здесь, в теплом номере-тюрьме. Раз уж она проснулась вопреки всем законам природы.

Рина протянула руку, чтобы дотронуться до насекомого, но муха ускользнула из-под пальцев, улетев обратно в комнату. Жужжание и тихий стук все еще слышались, но Рина уже не могла так хорошо сконцентрироваться, чтобы уловить быстрые движения маленькой точки.

Одной глубокой затяжкой она докурила сигарету и сплющила ее в стакане.

Телефон снова зазвонил – на этот раз стационарный в номере. Рина пропустила один звонок, но на втором сдалась. Нельзя было позволить администратору зайти в номер и увидеть ее в таком состоянии.

– Алло, – голос звучал слишком протяжно, предатель.

– Рина, это Катя с ресепшен. Вы отдыхаете?

– Да, – мысли не поспевали за языком, который отвечал на автомате.

– Прошу прощения за беспокойство, но мистер Дерри попросил меня пригласить вас к нему в номер. Это по поводу ваших занятий, он хочет о чем-то поговорить.

Рине потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить,

что придется идти куда-то. Она поспешила ответить:

– Я не могу! Сейчас... звоню родителям.

Было слышно, как Катя тяжело вздыхает.

– Понимаю. Но это часть программы, нельзя отказываться от индивидуальной работы. Родители наверняка вас поймут. Мистер Дерри ждет вас в течение двадцати минут, поспешите, чтобы он не ушел на встречу с Сергеем Владимировичем.

Рина хотела было возразить, но Катя мягко завершила разговор, и пути к отступлению не осталось.

Вот ты и попалась! Придется прямо сейчас ответить за нарушение режима и правил группы.

Сбивая по пути углы, Рина добралась до ванной, чтобы умыться ледяной водой.

Это слабо помогло. И тогда она сбросила с себя всю одежду и нырнула под холодные струи душа.

Тело было совершенно не готово к резкой встряске, и разум начал проясняться.

Дрожа и стуча зубами, Рина выбралась из душевой кабины, изо всех сил натирая замерзшую кожу махровым белым полотенцем.

Маневр удался – уже не в первый раз. Спустя десять минут она смогла четко разглядеть себя в зеркале.

От волнения снова захотелось покурить, но Рина прекрасно знала, что от сигаретного дыма ее развезет еще больше. Не напрасно же она устроила сеанс экзекуции в душе, чтобы вот так все испортить. Она оделась, все еще не контролируя

до конца движения, и отправилась в номер к Крайсту.

Любезный учитель объявил всем участницам группы, где он остановился, чтобы они могли приходить к нему по любому вопросу. На занятии Рина и подумать не могла, что ей придется это сделать. Скорее, радушным приглашением воспользовалась бы Лариса: у нее вроде как еще и профессиональный интерес. Или Елизавета. Наверняка она не упустила бы возможности закадрить харизматичного иностранца, даром что он старше ее лет на двадцать. Но Лизу вряд ли смущают рамки возраста и статуса – это стоп-сигналы для идиотов, а не для таких сексуально одержимых красоток, как она...

Совершенно неожиданно Рина поймала себя на том, что слишком эмоционально и зло думает о Елизавете. Неужели женщина ее так зацепила всего несколькими фразами? Нельзя винить ее за честное отношение, по крайней мере, она не лицемерит, а говорит все прямо. Да только почему-то от этого не легче.

Перед номером Крайста Рина остановилась, поправила растрепавшиеся волосы, приосанилась и, задержав на секунду дыхание, постучала.

Послышалось:

– Да-да!

Аккуратно приоткрыв дверь, Рина увидела учителя, склонившегося над горкой бумаг, хаотично разбросанных по кофейному столику, что стоял у дивана.

Его номер был угловым и оказался гораздо просторнее и богаче ее – люкс. Панорамные окна открывали вид на долину с одной стороны и на склон горы с домиками – с другой. Кровати не было видно. Это означало, что у Крайста минимум две комнаты. Гостиная обставлена в том же стиле, что и другие номера: кожаный светлый диван, большой плоский телевизор, кофейный столик, полки, кресла, цветные подушки, другие элементы декора... Словом, здесь на радость почетному гостю собрали все, что было приятно взгляду в «Лесной короне». Из его собственных вещей в номере оказались те самые бумаги, огромный кальян, гитара, ноутбук и раскрытый пустой чемодан, до сих пор не убранный в шкаф.

– Проходи внутрь, присаживайся. Не хочешь ли ты чаю? – Крайст оторвался от своего занятия, чтобы посмотреть на Рину, и его улыбка, вновь осветившая лицо, не исчезла даже тогда, когда он распрямился и покачал головой, явно заметив состояние своей гостьи.

– Чаю можно, – коротко ответила Рина, стараясь вести себя непринужденно.

Крайст промычал что-то невнятное на английском и, убрав бумаги со стола, направился к чайнику, чтобы набрать воды и включить его. По дороге он кивнул Рине, чтобы устраивалась на диване.

Сначала она замялась, но все же послушно прошла в комнату и села. Ее одолевала тревога, но при этом было интерес-

но, о чем хочет поговорить Крайст. И почему именно с ней? Он со всеми так, или она особенная?

Рина откинулась на диване, не в силах противиться гравитации и расслабленному телу.

– Мне принесли отличный чай, но я перелил заварный, и теперь надо все разбавлять, – непринужденно рассказывал мужчина, гостеприимно расставляя чашки на столике и разливая ароматный черный напиток.

– Ясно.

– Итак, дорогая, – Крайст сел в кресло напротив, деловито сложив перед собой ладони, – ты не такая, как остальные девушки в группе. Твоя ситуация не такая.

Он характерно смягчил последнюю согласную в слове «ситуация», отчего Рину передернуло. Она поняла, о чем пойдет разговор. Бежать было поздно, поэтому она просто взяла в руки обжигающую чашку чая, чтобы было за чем спрятаться.

– Ты сейчас пьяна? – вкрадчиво поинтересовался мужчина, чуть наклоняясь вперед, отчего у Рины встал комок в горле. – У тебя что-то случилось? Это нарушение правил отеля, ты знаешь?

Рина поставила чашку на столик.

– Знаю. Это просто усталость, я долго гуляла.

Крайст усмехнулся и отодвинулся.

– На встрече ты молчала, Рина. – Имя прозвучало на иностранный манер. – Очевидно, это сложно для тебя – гово-

речь там. Поговори со мной здесь, где есть только мы. Будет трудно помогать, если ты станешь молчать.

В горле встал ком, грудь начала гореть огнем.

– Я, – она запнулась, – я пьяная. И мне тяжело говорить.

Крайст заметно опечалился, нахмутив брови. Потрогав бороду, он потянулся за чаем.

– Ты пьешь из-за этого? – спросил он, делая глоток. – Чтобы молчать?

Рина потеряла глаза, стараясь сконцентрироваться.

– Чтобы забыться. И спокойно качаться на волнах. Так понятно?

Крайст усмехнулся, возвращая чашку на место, и сложил руки на груди.

– Не очень. Я здесь, чтобы помочь. Вернее, это ты здесь, чтобы я тебе помогал.

Возразить было нечего. Крайст это наверняка понимал и пользовался.

Рина знала, что рано или поздно ее сознание сдастся и выдаст все как на духу. Это не так сложно, если вдуматься: пара коротких фраз, понимание другого человека... и эмоции освободятся. Невозможно вечно качаться на волнах – рано или поздно утонешь, потому что внутренний груз не тает, а лишь растет.

– Вы просто не знаете, из-за чего я такая. – Рина спрятала лицо в ладонях. – Это сложно.

Крайст снова наклонился ближе.

– Знаю, Рина! Я говорил с твоими родителями.

– Что?!

Ее будто обдало кипятком. Резко убрав от лица руки, Рина уставилась на учителя, не веря своим ушам. Он все знал и просто играл с ней, пытаясь вывести на чистую воду, заставить говорить, снова вспоминать этот ужас и говорить о нем вслух. Будто это какая-то шутка! Будто она не человек, а подопытный кролик!

– Прими это спокойно, дорогая...

– Никакая я вам не дорогая! – закричала Рина, вскакивая с дивана, и покачнулась от резкого подъема. – Думала, вы нормальный, а вы обычный мозгоправ, разве что улыбочка бонусом!

Крайст вздохнул и встал. Он хотел было подойти к Рине, но она отшатнулась, отступая к выходу.

– Конечно, моя проблема не такая! – Рина почти кричала. – Я не богачка, и не йоганутая, и даже не трахаюсь с каждым встречным, но это не значит, что надо радоваться и лезть ко мне в душу. Вы не Господь Бог!

Не слушая Крайста, который пытался что-то ей ответить, она развернулась и выскочила из номера. Быстро спустилась с лестницы, пробежала мимо удивленной Кати и озадаченного Данила напрямик на улицу, к курилке.

Солнце уже катилось на запад, короткий зимний день подходил к концу.

Рина, поплотнее запахнув тонкую рубашку, закурила, глу-

боко вдыхая и медленно выдыхая дым.

Потихоньку эмоции отпускали, холод обволакивал, успокаивая разгоряченное тело и нервы.

Во дворе отеля, по счастью, никого не было, и можно было перевести дух.

«Или трахаюсь. Не помню».

Глава 8

На ужин идти не хотелось.

В желудке было пусто, но снова видеть эти лица... Невыносимо! Хотелось просто остаться в номере, но, кроме фруктового батончика, в мини-баре ничего не осталось, а ужин в номер приносили только по заказу, что оказалось довольно дорого.

Придется спуститься вниз и поесть, в противном случае она не сможет уснуть, мучаясь всю ночь от урчания в животе. После дневной эмоциональной встряски это явно лишнее.

Она была готова рассказать Крайсту о себе, пришло время раскрывать карты, тем более он именно тот, кому она должна довериться.

Должна ли?

Родители отдали за программу кучу денег, нужно поработать и сделать с собой хоть что-нибудь.

Мама звонила еще несколько раз, но Рина, не готовая рассказывать о неудачах сегодняшнего дня, не брала трубку. Родители хотели бы услышать о том, что ей стало чуть лучше, они очень надеялись на это – Рина знала, но не могла переступить через себя.

Она все же решилась спуститься и быстро поесть, ни с кем не общаясь. Вряд ли бы это получилось, но попробовать стоило, тем более при мысли о вкусном вчерашнем ужине кру-

жилась голова. Может, она поест, и все как-то само склеится. Трудно мыслить здраво, когда желудок пуст.

Когда же она наконец добралась до ресторана, почти все уже разошлись. Женщин из группы, как и вчерашних новых знакомых, нигде не было видно, что стало настоящим облегчением.

Возможно, Рина не отказалась бы поболтать с нормальными людьми, послушать Женины истории, но сегодня был не тот день.

Закончив трапезу, она еще несколько минут посидела у окна с чашкой чая, глядя на горы и стараясь восстановить душевное равновесие. День был полным волнений, так, может, она хотя бы поспит спокойно.

Пейзаж действительно успокаивал, вечерняя подсветка на территории отеля превращала окрестности в сказку, возвращая того, кто наблюдает это зрелище, в детство, в радостные и беззаботные мгновения, когда наступают зимние каникулы, когда завтра Новый год, родители дома, сверкает гирляндой елка...

Раньше Рина любила семейные праздники. Она не была домашней девочкой, в основном проводила время с друзьями, но радостные вечера в кругу семьи по достойному поводу вызывали в ней трепет.

Она допила остывший чай, сходила покурить и отправилась в номер.

Перед самой дверью она остановилась, все с тем же но-

стальгическим настроением рассматривая лампочки второго этажа.

В этот момент одна из дверей открылась – это был номер Натальи. Рина увидела мужчину, выходящего оттуда. Он не заметил ее и повернулся, чтобы, нежно обняв, поцеловать хозяйку номера.

Рина не знала, куда себя деть. От удивления она даже не подумала спрятаться.

Ей стало интересно, что за гость посетил самую шикарную женщину этого отеля.

В глаза сразу бросилась явно дорогая одежда – идеальные серые брюки и минималистичный свитер.

Рина пока не встречала этого мужчину в «Лесной короне», возможно, он только что заселился либо просто не выходил из номера.

Краем уха она уловила обрывок разговора:

– Я рад, что ты приехала.

– Не могла пропустить. И не ожидала, что ты будешь здесь.

Мужчина снова поцеловал ее.

– Врешь, все ты знала. Мне нужно увидеться с Крайстом, обсудить работу, а после приходи, буду ждать.

Рина опомнилась и быстро скрылась за дверью своего номера, нечаянно хлопнув дверью так, что ее наверняка услышали.

Это же Сергей Лесовой! У Натальи с ним роман!

Это одновременно было удивительной и тревожной новостью. Хозяин отеля все же подозревался в убийстве, а Наталья защищала его, и, как выяснилось теперь, не просто так. Она приехала в Горный Алтай из Москвы не за психотерапией – ей просто хотелось встретиться с любовником.

Пытаясь унять колотящееся сердце и чувствуя себя шпионкой, Рина выпила воды и села на кровать, изумленно улыбаясь. Не то чтобы подсмотренное могло настолько ее возбудить, но само осознание, что она стала свидетельницей чужой тайны, да еще такой, волновало.

Конечно, Рина не собиралась разбалтывать секрет. Даже если бы хотела, она почти совсем разучилась общаться – куда уж там! К тому же ей совершенно незачем это делать. Нелишним будет заметить, что она даже немного испугалась.

В дверь коротко постучали. Рина не удивилась: она уже знала, кого стоит ждать этим вечером.

На пороге номера стояла Наталья; не заглядывая внутрь, она смотрела на Рину прямым спокойным взглядом. Рина невольно отметила глубокий зеленый цвет ее глаз – необычный для блондинки, если только она не крашеная.

– Привет, – первым делом поздоровалась гостя, не двигаясь с места.

– Ага, – Рина поджала губы, глядя с интересом и выжидающе.

Наталья переступила с ноги на ногу и посмотрела куда-то в сторону, тяжело вздохнула.

– Я знаю, ты видела меня с Сергеем: дверь твоего номера бахнула на весь этаж.

Рина не могла понять, обвиняет ли ее гостя или пытается констатировать уже известный факт. Она молчала и ждала продолжения.

– Так вот, Рина, я хочу попросить тебя сохранить это в тайне. – Наталья несколько утратила уверенность, но стояла прямо, будто по привычке. – Понятно, что ты меня едва знаешь, но Лесовой – не маленький человек, и сейчас ему меньше всего нужны слухи о романе, когда прошел всего год с момента... – Она осеклась. – В общем, сделай милость.

Первый раз за долгое время Рина почувствовала совсем маленькую, но власть над человеком. Она действительно могла как бы невзначай обмолвиться об увиденном в группе – как минимум Елизавета вспыхнула бы синим пламенем от зависти, а Крайст узнал бы кое-что о своем партнере. Интересно, он тоже считает, что директор не виноват? Или, может, вовсе не знает?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.